

Мунин, услышав имя богини, спросила:

— ... И по какой причине... это всё?

— Месть, — твёрдо ответил я.

У Мунин забегали глаза. Должно быть подбирает слова.

— Белзегия-сан, как бы...

Мунин не договорила и опустила голову. У неё поджаты губы. Вскоре...

— Эмм...

Она подняла голову.

— Поняла.

Старейшина Запретной расы произнесла одно лишь слово. После небольшой паузы я переспросил.

— Как это понимать?

— Это значит, что мы будем сотрудничать с тобой в твоей... мести.

— ...

С того самого момента как я упомянул Запретные проклятья она сама не своя. Это очевидно по её реакции.

Глядя на её глаза и выражение...

Ожидание. Надежда.

После упоминания Запретных проклятий она занервничала. Дрожащие колени. Учатившееся дыхание. Будто бы...

«Этот момент наконец настал».

Она словно ожидала этого. Поэтому-то я и перешел сразу к сути. Короче говоря...

— У вас тоже... есть что-то против богини? — задал я вопрос.

Глаза Мунин оставались слабо приоткрытыми, а губы крепко сомкнуты. В итоге она нарушила молчание:

— Богиня... желает стереть Запретную расу с лица земли.

Чтобы убедиться я переспросил.

— Узнав об этом, вы сбежали сюда.

Сомкнув руки на коленях, Мунин кивнула.

— Мне даже не известно, что за заклинание в этих Запретных проклятьях. Но как вы уже могли понять, их существование нежелательно для богини, — Мунин устало вздохнула. — Об этом передавалось из поколения в поколение. Наше поколение не знает... мира снаружи. Так что если богиня отыщет нас... то точно сотрёт всех до единого.

Мунин грустно улыбнулась.

— По рассказам много наших братьев и сестёр погибло... когда мы еще жили снаружи. Узнав о существовании Запретных проклятий, богиня попыталась уничтожить Запретную расу. Однако... в этот момент появился Корень всего зла.

Посреди этого хаоса и паники...

Полулюди, монстры и Запретная раса...

Начали массово переселяться.

— По рассказам Корень всего зла того времени был особенно ужасен. Его вторжение заставляло людей дрожать от страха. Но... по иронии судьбы из-за этого богине и людям пришлось сосредоточить все силы, так что на нас у них не хватило ресурсов.

Полулюди и монстры того времени почувствовали, что скоро настанет конец их жизни на континенте. Гонениям подверглись полулюди и даже монстры без золотых глаз.

«Ведь никогда не знаешь, когда их глаза окрасятся в золотой цвет».

Их посчитали опасными из-за такой возможности.

Пока континент был охвачен войной с Корнем всего зла...

Некоторые из них начали подготовку к тому, чтобы спрятаться.

Безопасное место, сокрытое от глаз людей. Если бы только нашлось такое место.

Среди тех, кто это задумал был Бессмертный король Зект.

Они положили глаз на руины, о которых до сих пор не было известно людям.

И в этот момент на сцену вышла Анарвейл, предложив свою помощь.

Она подарила им свои знания и инструменты, с помощью которых Бессмертный король Зект и остальные организовали большое переселение.

Рассказав до этого момента, Мунин остановилась. Думает о своих павших братьях и сёстрах? После небольшой паузы она продолжила:

— Корень всего зла в то время вызвал большую суматоху... это стало единственной возможностью, пока богиня была занята им.

— Вот оно что... теперь понятно, каким образом вам удалось скрыться. Только вот...

Богиня не отказалась от своей затеи. Мунин сама об этом не знала, пока я ей не рассказал. Должно быть посланник короля Зекта задел эту тему лишь «вскользь». Я еще раз рассказал о планах Висис.

О том, что на днях группа под названием Героический меч обнаружила это место. О том, что у богини есть еще один Божественный зверь помимо Няки. И о том, что её люди сейчас направляются сюда.

— Как я уже говорил, богиня не отказалась от затеи стереть вас с лица земли.

— Вот оно... что.

У расстроившейся Мунин опустили плечи, но она тут же решительно подняла голову.

— Должно быть потом богиня выяснила, что Запретная раса в один момент просто исчезла с континента вместе с большим количеством полулюдей и монстров. Причина, по которой нас так долго не могли найти... король Зект считает, что это Анаел-сама постаралась извне.

— ... Ясно.

Речь идёт о Эрике, она и правда могла позаботиться о том, чтобы их не нашли.

— Но как ты уже сказал, Белзегия-сан, богиня вовсе не забыла о нас. Именно... она никогда не забудет, пока нас... не останется ни одного.

— Я тоже так считаю.

Если смотреть на это дело под другим углом, то это полностью раскрывает слабость богини. Запретные проклятья представляют для неё опасность.

— Иными словами...

Мунин решительно распахнула глаза.

— Если богиню не одолеть, нас, Запретную расу Куросага, будут преследовать, пока не истребят всех до единого.

— Это значит...

— Да, Белзегия-сан.

Мунин встала со своего места.

— Ради разгрома богини, мы, Запретная раса, будем сотрудничать с вами.

Её взгляд наполнен решимостью, и она смотрела прямо мне в глаза. Под моей маской... появилась улыбка.

У нас с Запретной расой совпадают взгляды.

И ведь верно, богиня похоже будет жить вечно. А раз так...

Нужно её раздавить.

Да. Единственный способ выжить для них – сокрушить эту богиню зла. Я тоже поднялся и склонил голову.

— Премного благодарен за ваше желание сотрудничать. У меня появился обнадеживающий союзник, — прежде чем продолжить, я поднял голову. — Итак, дальше...

Мне удалось заручиться их поддержкой, но что дальше?

— Мунин-доно.

— Может не нужно всех этих формальностей? — выражение на её лице стало помягче, и она усмехнулась. — Я ведь уже даже назвала тебя Белзегией-сан.

— ... В таком случае, Мунин-сан, можешь поведать мне о Запретных проклятиях? По правде говоря, мне лишь известно, что это заклинания, работающие на богине.

Да, на самом деле мне мало что известно о Запретных проклятиях. Мунин прищурилась...

— Как пожелаешь.

... и улыбнулась.

— Что ж, во-первых... как можно понять на нашем названии, мы способны читать древние письмена, считающиеся «запретными». Кстати говоря... — Мунин горько улыбнулась. — «Запретными» нас прозвала богиня. Иначе говоря, мы себя так не называем.

— Изначально вы назвали себя Куросага.

— Да, но нам с детства прививают, что мы «Запретная раса». Поэтому мы сильно не обращаем на это внимания, можешь не беспокоиться.

— Хорошо.

Она имеет в виду, что я могу продолжать называть их Запретной расой.

— Тебе известно, как привести Запретные проклятия в действие?

— Я никогда этого не делала, и даже не видела их вживую. Свитков заклинания никогда не было в этой деревне.

«Тем не менее» — продолжила Мунин.

— Я знаю, как привести их в действие.

— ...

Хорошие новости. Теперь не придётся искать способ, как их активировать. Мунин начала объяснять.

— Во-первых нужно прочесть заклинание в свитке, а затем... «закрепить» его на себе.

Звучит так, словно ты накладываешь Запретное проклятье на себя.

— После этого на тебе где-нибудь появляется узор. Затем, согласно рассказам, чтобы привести Запретное проклятье в действие нужно будет зачитать заклинание еще раз. Еще... для этого потребуется магический элемент. Мы, Куросага, хорошо накапливаем и управляем магическим элементом, так что для нас это не составит проблемы. Просто... на самом деле, ключевым фактором является... Белзегия-сан, что-то не так?

Моя рука сама по себе потянулась к подбородку.

— Меня просто взволновал процесс подготовки Запретного проклятья... — я в открытую задал созревший вопрос: — Это касается свойств Запретных проклятий... получается, об их действии не узнать, пока не воспользуешься ими?

У Мунин возникло такое выражение, словно теперь она сама этим озадачилась.

— Мне просто рассказывали, что Запретных проклятий не одно... о способе их определения ничего не было... так что да, это так... — чуть приоткрыв глаза, она посмотрела на меня. — Могу я... взглянуть на один из свитков?

— Конечно.

Я развязал один из свитков и передал его Мунин. Она тут же развернула его и начала читать. Вскоре её глаза распахнулись. Она подошла ко мне и указала в нижнюю часть свитка.

— Это не заклинание для срабатывания проклятья.

— Не заклинание?

В этом положении, если повернуть голову в сторону, то можно увидеть лицо Мунин прямо перед собой.

— Тут описан эффект Запретного проклятья.

— ...

Честно говоря, я думал, что там будет заклинание, которое нужно зачитать.

Но она говорит, что эффект тщательно описан.

— ... И? Что за эффект у это Запретного проклятья?

— Написано, «сила стереть и запечатать любую божественную способность из системы барьеров».

Мне сразу же вспомнился момент, когда сраная богиня ехидничала.

«Меня окружает защитной плёнкой „Сфера рассеивания“».

Защитная плёнка. Иначе говоря тонкая «стена».

«Посмотрим... против героя Е-ранга мне даже не надо думать о защите, и она защитит меня от любых навыков Изменения состояния».

Непрístupная защита. То есть обладает «защитными свойствами».

Способность системы барьеров.

Нельзя сказать наверняка, что Запретное проклятье сработает, ведь нет ничего абсолютного.

Но...

— Этого достаточно, — я ткнул пальцем в развёрнутый свиток с заклинанием. — Достаточно, чтобы попробовать.

▽

— Кстати, Мунин-сан, — сказал я, указывая на свиток. — Спрошу прямо. Возможно ли «закрепить» Запретное проклятье на ком-то помимо вас? Выражаясь другим языком, если научить читать эти письма кого-то не из Запретной расы, может ли он воспользоваться ими?

Мунин выглядела озадаченной.

— Возможно... и невозможно.

Возможно и невозможно.

Это значит, что на мой расплывчатый вопрос два ответа. Поняв это, она начала объяснять.

— Короче говоря, само «закрепление» возможно.

— Но есть другая проблема.

— Да.

Шерх...

Договорив, Мунин развязала узел на своём плече, и её одеяние спало вниз. Затем она отошла на пару шагов и спустила его по пояс. Её туловище стало обнажено. Прикрывая грудь рукой, она повернулась.

— Взгляни.

Прямо посреди растущих из лопаток черных крыльев...

Чуть ниже шеи у неё узор.

Он сероватого оттенка, но на татуировку не похож.

— Этот узор изображает крылья, руку, глаз, меч, щит... и цепь.

Без её объяснения я бы и не понял... Но если разбить узор на составляющие, то и правда проглядывается это. Рисунки слишком простые, чтобы понять с первого взгляда. В общем... зачем Мунин мне его показала? Или же...

— Воспользоваться проклятием может только обладатель этого узора?

— «Закрепить» его можно на ком угодно, но если Запретным проклятием воспользуется кто-то без этого узора... то его ждёт смерть.

— ...

— Из того, что мне рассказывали... боль будет невероятная, а всё тело начнет кровоточить, — мрачно говорила она, одеваясь обратно.

Судя по описанию, звучит как сочетание «Паралича» и «Берсерка».

И всё же... вон оно как.

— Вот почему я сказала, что это возможно и невозможно.

Человеку без этого узора можно «закрепить» на себе проклятие, но его использование приведёт к смерти. Хмм. Я задал вопрос:

— А если человек без этого узора приведёт проклятие в действие... то оно сработает после его смерти?

— ...

— Даже тебе такое не известно, да?

Применение Запретного проклятия в обмен на смерть. Нет... но, если бы оно сработало...

— К сожалению... — с извиняющимся выражением помотала она головой.

Не сработает, значит. Просто смерть. В таком случае...

— Так значит, чтобы привести в действие Запретное проклятие, обязательно понадобится представитель Запретной расы.

Мунин кивнула.

— Вдобавок, этим узором среди нас... обладаю только я, и кое-кто еще.

Не у всей Запретной расы есть этот узор. Только у двоих.

— Поэтому я отправлюсь с тобой.

— Это здорово поможет, но... ты уверена? Ты же старейшина?

Мунин чуть приоткрыла глаза и улыбнулась.

— Именно потому, что я старейшина, я обязана позаботиться о будущем Куросага. Это мой долг.

Её улыбка добра, но полна решимости. Встав на колени, я еще раз склонил голову.

— ... Понял. Позволь поблагодарить тебя за решимость... Клянусь, я постараюсь, чтобы твои усилия не пропали напрасно. Я любым способом... раздавлю богиню Висис!

Мунин выпрямилась, сомкнула руки внизу живота и слегка склонила голову с улыбкой.

— Хорошо. Я тоже очень тебе благодарна, — сказала она, после чего её улыбка погрустнела. — Однако... для применения Запретного проклятья есть еще одно условие помимо магического элемента.

Похоже у нас по-прежнему нет всего необходимого.

— Нам потребуется проводник.

— Проводник...

— Мне действительно жаль, но в деревне уже давно их нет. И, по всей видимости... найти его будет не легче, чем сами свитки с заклинаниями.

— А ты не знаешь, как он выглядят? Хотя бы примерную форму?

— Прости... я никогда его не видела, так что вряд ли смогу чем-нибудь помочь.

— Нет, что ты, тебе не за что извиняться, Мунин-сан.

Мунин опечалено опустила голову.

— Эмм... по имевшейся у нас до переселения в эту страну информации, эти проводники можно было найти в горах Насул на западе материка. Вот только даже в те времена они уже считались довольно редким предметом... не знаю, остались ли они там сейчас.

Мунин еще раз извинилась, помотав головой.

— ...

Всё ясно. Запретными проклятиями не воспользоваться, просто прочитав их. Необходим «проводник», который послужил бы посредником между пользователем и свитком заклинания.

— Эти проводники одноразовые или достаточно всего лишь одного для постоянного применения?

— По рассказам он исчезает при закреплении проклятья. И появившийся на теле узор тоже исчезает после одного применения.

Это значит... количество применений ограничено числом проводников. Это тебе не навыки, которыми можно воспользоваться пока есть ОМ. Короче говоря, каждое использование на счету. К Запретным проклятьям нужно обращаться, только когда абсолютно уверен в их срабатывании... И всё же, редкость, значит? Приложив руку к подбородку, я заговорил:

— Кстати о редкостях... мне немного известно о западных странах.

Да...

Княжество Джонато и империя Мира.

Эти два государства занимают запад материка.

По слухам Джонато собирает так называемые «Священные реликвии», да и у Миры есть большая сокровищница с ценными предметами.

Кроме того они не понеслись сдавать всё богине, как другие страны. Эти страны расположены в той же стороне, что и упомянутые горы с этим редким проводником.

— ...

Согласно полученной информации, Джонато понесло огромный ущерб во время вторжения. Полуразрушенной оказалась даже столица. Если начнем действовать немедленно... то пробраться к ним должно быть просто.

Мира же, если правильно помню рассказы Героического меча... там вроде был генерал, по совместительству старший брат Безумного императора, который ищет Божественного зверя. Если вывести Няки за пределы этой страны, то возникнут проблемы, так что хотелось бы этого избежать. Но даже не выводя её за пределы... её можно использовать как рычаг на переговорах. По меньшей мере она станет причиной, по которой Мира согласится с нами говорить.

— Не стесняйся говорить, если я как-нибудь могу помочь с поиском проводника. Другими словами, эмм... если собираешься отправиться на его поиски, я бы хотела присоединиться. А... насчет крыльев можешь не беспокоиться, я могу их уменьшить, пусть и ненадолго. И еще...

у обладателей узора как у меня удобные способности, которые я потом продемонстрирую...

Всё еще с пальцем на подбородке, я поразмыслил об её предложении.

— Кстати, Мунин-сан, как называется эта редкая вещица?

— Её называют Камнем лазурного дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/1978663>